Глава 3

— Нахрена так пугать? Вообще мозгов нет?! — изрёк он под конец, смотря на испуганную девушку, которая стояла в проходе.

Она была облачена в светло-синий комбинезон с малиновыми вставками, который обтягивал её тело и подчеркивал маленькую грудь и тонкую талию. Она выглядела, словно подросток. Низкого роста, едва достигала ему груди, с щуплым телосложением и слегка угловатой фигурой. Её образу не хватало школьного портфеля за спиной.

У девушки светлые волосы были собраны в пучкок и закреплены на затылке резинкой. Лишь выражение лица и взгляд выдавали, что ей далеко за двадцать, но гладкая кожа без единой морщины, сглаживала этот эффект.

Она на секунду посмотрела сквозь него, словно задумалась о чём-то, и тут же произнесла на понятном ему русском языке с диким акцентом:

— Приветствую вас, Алексей. Меня зовут Иритт. Сейчас вам надо проследовать вместе со мной в здание бюро. Там собран совет хранителей хронопотока.

Воронцов молча встал с кровати, обулся и вышел из камеры вслед за хрупкой девушкой.

Землянин из прошлого проследовал за Иритт, и вышел на улицу. Ухоженные растения ему были совершенно неизвестны. Следуя по широкому тротуару между аллеи из разнообразных цветов и деревьев, мужчина глазел по сторонам.

Тротуар был словно единый кусок покрытия, но это не бетон, а будто пластик, но очень крепкий и совершенно не скользящий под ногами.

Все строения вокруг были выполнены в едином стиле в виде кубов из неизвестного материала, отлитых цельной заготовкой размером не больше, чем четыре на четыре метра — их устанавливали в разнообразном виде. Где-то кубы стояли друг на друге, образуя многоэтажные здания, а иногда располагались в ряд. Таким образом инженеры добивались нужных размеров и форм от сооружений.

Людей вокруг было немного, они спешили по своим делам, лишь на секунду, останавливаясь, изумленно посмотреть на Воронцова.

Для них он был дикарем без нейросети, что подогревало их интерес к его персоне. Во-вторых, по сравнению с ними он был старым, словно ветеран, который пришёл к первокурсникам на встречу в институт.

Почти все люди выглядели молодыми — лет на двадцать пять-тридцать. Их кожа была упругой и не имела дефектов в виде пигментных пятен и шрамов, в отличии от физиономии Воронцова.

Он щеголял загоревшим как смоль лицом от постоянной работы на улице, изрезанным глубокими морщинами и покрытым мелкими шрамами. Плюсом шла борода с обширными вкраплениями седины, что добавляло ему возраста в глазах местных жителей.

По небу то и дело проносились флаеры, выглядевшие так, что словно автобусу ПАЗ приделали крылья и убрали колеса.

Алексею на глаза попалось интересное здание, которое разительно отличалось от других методом постройки. Изготовленное по другой технологии, оно выделялась на фоне других строений. Четырёхэтажное здание со сплошным рядом окон на фасаде было сложено из чёрных блоков, каждый из которых был больше метра в высоту. У небольшого крыльца, которое вело к огромной стеклянной двери, стояли люди и что-то обсуждали на непонятном языке.

Стоило ему подойти ближе, как народ разом замолчал. Они уставились на него. В тишине небольшой шар с объективом камеры, летающий в воздухе, кружился вокруг него без единого звука.

— Пойдём быстрее, нас уже ждут. Эти репортёры уже пронюхали про тебя и собрались тут выискивать новости, — схватив маленькой ладонью за руку Алексея, сказала Иритт, и потянула его в открывшуюся дверь.

Внутри бюро выглядело столь же необычно, как и снаружи. Видимо, цельный блок был единственным материалом, из которого было сделано это здание. Идеально отшлифованный холодные камни были подогнаны друг к другу так, что не осталось ни малейшего зазора.

— Нам сюда, — произнесла Ирит на ломаном русском и указала рукой на дверь в конце коридора.

— Пойдём уже, — Воронцов извёлся и сильно вспотел от нервного напряжения.

Двери автоматически открылись, и парочка зашла в огромный зал, похожий на амфитеатр. Ряды кресел устремлялись вверх, в центре сцены располагалась трибуна с парой кресел по бокам от стойки. Его сразу посадили в кресло из искусственной кожи, после чего Воронцов осмотрел ряды кресел.

Почти весь зал был полон людей, взоры которых были направлены на него. На первом ряду сидели, по всей видимости, высшие чины. Их одежда разительно отличалась от облачения остальных собравшихся. Тёмно-синий комбинезоны с серебряными вставками и красный плащ завершал образ каждого из них. Почти все остальные были одеты в такие же комбинезоны, как у него. Лишь два десятка человек были облачены в светло-синие комбинезоны с красными вставками.

За трибуной расположилась Фария — старший инспектор бюро. Она была одета в светло-синий костюм с красными вставками и с красным обручем на голове.

Наконец, раздалась речь, и снова она была непонятна для Алексея. Он аккуратно обратился к оставшейся стоять рядом Иритт:

— Я ничего не понимаю. О чем идёт речь?

Иритт снова посмотрела в пустоту, после чего будто из ниоткуда появился небольшой шар, который завис в воздухе прямо над ухом у Воронцова. Из шара зазвучала знакомая русская речь.

«Дрон-переводчик… Очень оригинально», — подумал Воронцов, и прислушался к речи.

Фария приводила сухие цифры статистики: сколько перемещений во времени было совершено, сколько остановок и замедлений хронопотока сделал Воронцов.

Следом появилось голографическое видео, на котором Воронцова снимали сверху и сбоку.

Съёмка началась с того момента, когда он разговаривал с Ильёй у чистильщиков. На проекции упал замертво один из бойцов чистильщиков с гранатой в руке. Следом за ним упал второй, который пытался убить Алексея.

Кадры шли в быстрой перемотке, воспроизводя каждое его действие в замедленном или остановленном времени. Видимо, у дрона была защита от остановки хронопотока, и он смог записать все поступки Алексея. Тут даже имелся момент соития Воронцова со своей супругой, где он решил немного ускорить время, чтобы увеличить темп и доставить Марине неописуемое удовольствие.

Уже несколько часов шёл просмотр головидео с комментариями Фарии. Люди уже порядком устали, но правила суда были таковы, что нужно было отсмотреть весь материал.

Наконец, голограмма исчезла, и Фария произнесла речь:

— Обвиняемый Алексей Воронцов, живший в далёком прошлом, нашёл пульт времени, который, судя по серийному номеру, принадлежал Каттусу, известному грабителю и убийце, бывшему младшему инспектору, который наделал в своё время много шума и изрядно потрепал нервы бюро.

Мужчина слушал с замиранием сердца в ожидании вердикта, а Фария продолжала:

— Не зная свойств перстня, Алексей надел перстень и связал себя с пультом. Все его попытки избавиться от пульта, конечно же, привели к неудаче. Тогда он решил полазить в меню, и случайно переместился в будущее, где мир оказался в упадке после разрушительной войны. Там он использовал пульт в угоду своим интересам, что вы могли видеть на головидео. Но его интересы заключались в выживании, защите жителей небольшой общины и объединении жителей небольшого острова. Пульт он в основном использовал для защиты себя и других жителей, убивая агрессивно настроенных лиц.

По залу пронеслись удивлённые вздохи. Старший инспектор, отглотнув воды из стакана, продолжила перечислять зверства Воронцова. Он и сам был в шоке от всего происходящего на головидео. Одно дело, самому совершать поступки и думать, что так надо, а другое дело, смотреть на это со стороны.

Фария продолжила зачитывать обвинение под осуждающие вздохи собравшихся.

Алексей мысленно попрощался со ставшими ему родными и друзьями, когда Фария закончила обвинение.

Из-за трибуны донеслась речь, зачитывающая вердикт.

— Все собранные с помощью голодрона данные и статистика с пульта были загружены в административный Искин, и проведён анализ поступков подсудимого. Его вердикт: невиновен!

Воронцов обмяк в кресле, но следом Инспектор спросила мнение старшей коллегии, и ему снова пришлось напрячься.

После недолгих споров и обсуждений инспектора признали, что Воронцов действовал для улучшения качества жизни и защиты мирных граждан, которыми являлись почти все жители двух общин, и несмотря на обилие убийств и жестокости, со стороны Алексея он действовал согласно кодексу Содружества, в результате чего признаётся невиновным.

Уже сменивший за трибуной Фарию мужчина в тёмно-синем костюме произнёс речь о дальнейшей судьбе подсудимого:

— Алексею Воронцову полагается установка нейросети. После утверждения ИИР, ему полагается установить подобающие базы сотрудника бюро. Но, так как у него уже имеется в распоряжении пульт времени, то его должность должна быть не ниже младшего инспектора. Если Алексей согласен, то добро пожаловать в команду, — суровым взглядом посмотрел на него мужчина.

— Да, я согласен, — дрон любезно перевёл его речь.

Все равно другого выбора не было. Либо работать на благо конторы, либо смерть. Умирать ему совершенно не хотелось. Зато очень хотелось заполучить те плюшки, о которых он успел узнать, особенно вернуть здоровье и молодость.

Воронцова сразу подняли с кресла и вывели из зала. Иритт повела его по коридорам на второй этаж. Вскоре они достигли просторного кабинета с белоснежными стенами. Там его встретил юноша в белом комбинезоне. Иритт оставила Воронцова в кабинете и вышла.

http://tl.rulate.ru/book/98251/3326966